© В.Л. Разгонов, Т.Л. Лопуха, Н.В. Ярославцева

DOI: <http://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.16>

УДК 37.013

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.Л. Разгонов, Т.Л. Лопуха, Н.В. Ярославцева

Разгонов Виталий Леонидович,кандидат педагогических наук, начальник, Новосибирское
высшее военное командное училище, Новосибирск, Россия.

SPIN-код: 9603-6380

E-mail: vlrazgonov@yandex.ru**Лопуха Татьяна Леонидовна,**кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой
гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Новосибирское
высшее военное командное училище, Новосибирск, Россия.

SPIN-код: 1799-8692

E-mail: lopoukha@yandex.ru**Ярославцева Наталья Васильевна,**кандидат педагогических наук, директор, Новосибирский института
мониторинга и развития образования, Новосибирск, Россия.

SPIN-код 7313-2260/ ORCID ID: 0000-0003-2105-4836

E-mail: nvya.nimro@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема негативного влияния отсутствия государственной идеологии на профессиональное воспитание специалистов в российской системе образования. Являясь своего рода программным обеспечением воспитания, идеология как система взглядов, отражающих интересы ведущих социальных, этнических и религиозных групп общества, вместе с соответствующими системами их ценностей нуждается в формальном закреплении на государственном уровне. Государственная идеология способна быть вектором, определяющим согласованное развитие институтов воспитания, входящих в жизнь новых поколений россиян. Нами формулируются сущность, содержание и особенности государственной идеологии как целостного феномена, являющегося идейной основой профессионального воспитания. В заключении своего исследования, авторы приходят к сущностной трактовке понятия «государственная идеология», раскрывая его как целостное явление, обладающее различными проявлениями, включающее государственную идеологию образования, которая находится одновременно в понятийном поле государственной образовательной политики и государственной идеологии. И как итог, авторы считают, что как идеологическое явление, государственная идеология в стране сегодня отсутствует. Это делает неэффективной и всю государственную политику, в которой отсутствует образ российского будущего.

Ключевые слова: идеология общества, идеология образования, государственная идеология, формирование идеологии.

STATE IDEOLOGY OF RUSSIAN EDUCATION

V.L. Razgonov, T.L. Lopoukha, N.V. Yaroslavtseva

Vitaliy L. Razgonov,

Candidate of Pedagogical Sciences, Head, Novosibirsk
Higher Military Command School, Novosibirsk, Russian Federation.
E-mail: vlrazgonov@yandex.ru

Tatyana L. Lopukha,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department
humanitarian and socio-economic disciplines, Novosibirsk Higher
Military Command School, Novosibirsk, Russian Federation.
E-mail: lopoukha@yandex.ru

Natalya V. Yaroslavtseva,

Candidate of Pedagogical Sciences, Director,
Novosibirsk Institute for Monitoring and Development
of Education, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0003-2105-4836
E-mail: nvya.nimro@gmail.com

Abstract. *The article considers the problem of the negative impact of the lack of state ideology on the professional education of specialists in the Russian education system. Being a kind of upbringing software, ideology as a system of views reflecting the interests of leading social, ethnic and religious groups of society, together with the corresponding systems of their values, needs to be formalized at the state level. State ideology can be a vector that determines the coordinated development of educational institutions that are part of the life of new generations of Russians. We formulate the essence, content and characteristics of state ideology as a holistic phenomenon, which is the ideological basis of professional education. At the conclusion of their study, the authors come to an essential interpretation of the concept of “state ideology”, revealing it as a holistic phenomenon with various manifestations, including the state ideology of education, which is simultaneously in the conceptual field of state educational policy and state ideology. And as a result, they consider that as an ideological phenomenon, state ideology is absent in the country today. This makes the entire state policy, which lacks the image of the Russian future, ineffective.*

Keywords: *ideology of society, ideology of education, state ideology, the formation of ideology.*

Обоснование проблемы исследования. Исследование проблем профессионального воспитания специалистов, проходящих обучение в вузах Российской Федерации, привело нас к убеждению о том, что его концепции и методология, цели и содержание – не только научное знание. Системы профессионального воспитания разрабатываются на основе научного знания о законах развития личности и задач предстоящей профессиональной

деятельности, но через призму идеологических взглядов и убеждений, господствующих в конкретном обществе.

Формирование государственной идеологии представляет собой реализацию одной из базовых социальных потребностей общества в «...здоровой идеологической самоорганизации, выработке целостного представления о содержании национально-государственного бытия» [11]. Вместе с тем ни один процесс общественного развития в России не вызывает таких острых противоречий. В обывательском сознании идеология считается «пережитком» прошлого, компонентом тоталитарных систем, ограничивающих общественные и личные свободы. В научном сознании все еще находят поддержку утопичные идеи деидеологизации общества под воздействием технического прогресса и глобализации (Р. Арон, Дж. Гэлбрейт, С.М. Липсет, А. Шлезингер, Ж. Фурастье и др.), в процессе которой позитивное знание якобы освобождает людей от морально-идеологической опеки. В правовом поле выполняет не вполне понятные нам функции статья 13 Конституции Российской Федерации, где, с одной стороны, запрещается любая государственная и обязательная идеология, а с другой – устанавливается идеологическое разнообразие [7].

Здесь и далее мы не вступаем в полемику о самой необходимости государственной идеологии, поскольку для нас это давно решенный вопрос, а также не касаемся проблем «иллюзорности», «мифологичности», классовости и искусственного происхождения идеологий, которые часто становятся предметом не столько научных размышлений, сколько политических спекуляций. Повторим мысль К.С. Гаджиева: «Хотя научный подход и отвергает идеологию в качестве инструмента и исходной посылки исследования, необходимость изучения самой идеологии как необходимого элемента мира политического не отпадает» [17, с. 4].

Методологические основы исследования. Теоретико-методологическую основу исследования проблемы, касающейся сути и сущности государственной идеологии российского образования, составляют идеи, концептуальные и теоретические положения известных зарубежных и отечественных ученых, занимающихся данной проблематикой: *утопичные идеи деидеологизации общества под воздействием технического прогресса и глобализации* (Р. Арон, Дж. Гэлбрейт, С.М. Липсет, А. Шлезингер, Ж. Фурастье, др.); *социально-философские теории сущности идеологии* (С.А. Ветров, В.А. Жилина, А.П. Кочетков, Л.И. Летягин, В.М. Межуев, А.Е. Молотков, В.Б. Пастухов и др.); *социально-политический подход в понимании идеологии* (В.Э. Бойков, К.С. Гаджиева, Б.Г. Капустин, С.Г. Кара-Мурза, П.М. Козырев, А.С. Панарин, Ж.Т. Тощенко, др.).

Обсуждение результатов исследования. Категорически не согласны с учеными, отказывающими любой идеологии хотя бы в частичной научной состоятельности. Их аргументы, как правило, связаны либо с тем, что идеологические первоосновы возникают в отображении гражданских и политических интересов определенных элит (например, у А.М. Осиповой), либо с тем, что к идеологии не применимы оценки в критериях истины (например, у Е.В. Смирновой). Во-первых, с такими аргументами вполне можно поставить под сомнение любое социальное знание: историю, политику, социологию (в т.ч. и саму социальную философию), а во-вторых, духовная мысль, являясь первоначалом идеологии, требует серьезной научной разработки и только при этом условии она становится системой взглядов и идеалов, разделяемых большинством представителей социальной общности. Социальные науки (и педагогика здесь не исключение), как оказалось, не свободны от идеологических установок исследователей. Повсеместно в одних и тех же критериях истины в угоду идеологическим позициям защищается противоречащее друг другу социальное знание.

Чтобы понять это, достаточно сравнить между собой несколько учебников истории. Связь науки и идеологии не только есть, она носит двойной характер. С одной стороны,

идеология «черпает» свои формулы не только из интересов политических элит, мифов и религий, наука – один из ее основных источников. С другой стороны, как пишет С.Г. Кара-Мурза: «Произошла «сантификация» науки, одно имя которой стало достаточным, чтобы убеждать в верности чисто идеологических утверждений».¹

Идеология не рассматривается нами как чисто духовное или чисто практическое явление, это, скорее, комплексный социально-психологический феномен, идеи которого жестко связаны с задачами трансформации через призму господствующих идеальных образов, включающих в себя идеалы-цели, идеи-технологии трансформации и идеи-нормы деятельности. Перевод идеи в практику, поиск и обоснование закономерностей в ее реализации в сложившихся условиях и в будущем как раз и представляется нам научной задачей. В частности, марксистско-ленинская идеология, оформившись научно, долгое время играла роль научной парадигмы, причем не в самый «худший» для отечественной науки период ее развития. Не состоятельна, на наш взгляд, и позиция, противопоставляющая идеологию философии, т.к. идеология чаще всего есть продукт философского осмысления действительности и путей ее развития. Она – философский конструкт, эскиз, на основе которого наукой создается стратегия действия государства и социальных институтов. Отрицательное отношение науки и философии к идеологии, как мы понимаем, адресовано не столько самой сути идеологии, сколько негативному опыту, когда «застывшая» в догмах идеология была сдерживающим фактором развития.

Несмотря на то что ушедший XX век и нынешний XXI век можно с полным правом назвать временем идеологий, в научной разработке идеологической проблематики заметны не только принципиальная и содержательная противоречивость теорий, но и понятийная путаница. Определяя для себя сущность и содержание государственной идеологии, мы вовсе не стремимся к погружению в проблематику философии, социологии, политологии и права, а потому остаемся в стороне от многих спорных вопросов.

Упрощенная, но вполне достаточная для решения научной задачи классификация научных подходов к определению идеологии может быть выполнена по признаку отношения данного явления к государственной политике – «...линии, курсу, определению целей и задач и самой деятельности, направленной на их достижение и проводимой данным государством и его органами в центре и на местах, в стране и за рубежом» [17].

В социально-философских теориях (С.А. Ветров, В.А. Жилина, А.П. Кочетков, Л.И. Летягин, В.М. Межуев, А.Е. Молотков, В.Б. Пастухов и др.) идеология рассматривается в структуре общественного сознания и определена как форма «...духовной деятельности и одновременно часть общественного сознания, этой деятельностью производимого» [14]. Она проявляется в обоих планах общественного сознания: ориентационном (обеспечивая некую «систему координат» для понимания и оценки явлений окружающей действительности) и проектном (формируя идеальное представление (модели, проекты) о процессах и явлениях окружающей действительности). Авторы социально-философских теорий определяют идеологию через ее глубинные социальные истоки или историческую миссию, например, как:

- систему теоретических взглядов, отражающую степень познания обществом мира в целом и отдельных его сторон (С.Э. Крапивенский);
- часть духовной жизни человечества, отражающую потребность людей иметь идеалы и стремиться к их достижению (М.С. Вареник);

¹ Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука // Библиотека «Полка букиниста». URL: http://polbu.ru/karamurza_ideologia/ (дата обращения: 20.10.2019).

- «...фактор, определяющий общую цель и стратегию развития России, социальный фактор объединения российского общества» (М.С. Вареник);
- духовный феномен, духовно-политическую основу государственного единства и целостности на протяжении всей российской истории (О.В. Вольтер);
- форму самосознания общества на стадии государственности (А.Е. Молотков).

Как видим уже из приведенных примеров, на социально-философском уровне за идеологией прочно закреплен системообразующий национально-общественный статус, и уже одно это снимает все вопросы об ее необходимости. Наиболее точной и обобщающей в этом отношении нам кажется позиция В.С. Малицкого. «Идеология – это не только теоретическое учение, формирующее мировоззрение индивидов, не только регулятивы поведения и директивы действий индивидов, – пишет он, – а это сложнейшая целостная структура общества, которая является не только рядоположенной с экономической, политической, духовной, социальной структурой и сферами общества, но которая определяет все перечисленные сферы общества. Идеологическая структура общества пронизывает все другие структуры, проникает в их «социальную ткань». Поэтому ее можно сравнить с нервной системой человеческого организма» [9, с. 12].

Еще шире идеология трактуется как часть культуры и атрибутивный признак цивилизации. Она, несомненно, является составной частью национальной культуры, проникающей почти во все ее компоненты, определяющей контуры общественных и государственных институтов, в том числе и системы образования, включая ее органическую часть – систему образовательных услуг. В культурно-историческом, цивилизационном измерении уместно говорить о национальной идеологии как о национально-общественном, динамичном, многомерном, сложном и поливариативном (в норме) явлении, действительно допускающем реальное идеологическое разнообразие.

В исследованиях, выполненных с позиции социально-политического подхода (В.Э. Бойков, К.С. Гаджиева, Б.Г. Капустин, С.Г. Кара-Мурза, П.М. Козырев, А.С. Панарин, Ж.Т. Тощенко и др.), государственная идеология раскрывается как компонент системы управления, регулирующий деятельность человека в контексте определенных социально-политических условий через формирование идеологического мировоззрения в структуре сознания личности. Здесь идеология – не основа, а, напротив – часть, производное от государственной политики. Более того, как пишет, например, Е.В. Смирнова: «Идеология в качестве формы духовной деятельности органически, неразрывно связана с политической активностью людей, а потому, никакие системы идей не могут считаться идеологиями, если они не косвенно, а имманентно, самим своим существом не относятся к сфере политического» [14, с. 17]. Авторы, работающие в русле социально-политического подхода, как правило, определяют сущность государственной идеологии через ее управляющие функции как:

- процесс и результат развития социальной системы (С.Г. Кара-Мурза, Ж.Т. Тощенко);
- систему идей и символов, необходимых для функционирования и воспроизводства конкретных социальных институтов (Л.Г. Фишман);
- одну из форм диалога власти, гражданского общества и граждан, «...совокупность идей и представлений, тесно связанных с интересами социальных групп и индивидов, обуславливающих восприятие ими социальной реальности и определяющих политическое поведение» (Ю.А. Белявский);
- систему идей, форму и одновременно продукт духовной деятельности, «...имеющий целью легитимацию социально-экономического и общественно-политического строя и/или программ, направленных на его изменение» (Е.В. Смирнова).

Государственная идеология, с позиций социально-политических теорий, связана с системой образования через такие идеологические феномены, как «...сознание личности и

его структура; соотношение сознательного и бессознательного в структуре личности; методы и способы воздействия на сознание личности с целью выработки у нее определенных установок и форм реагирования, инициирующих адаптивное поведение через изменение ценностной системы личности; иерархическое распределение ценностей в структуре личности, их значение; соотношение рационального и иррационального в структуре личности, их роль в социальной регуляции» [13, с. 7].

Политическая природа идеологии служит главным аргументом сторонников иллюзорной деидеологизации образования, но он, на наш взгляд, никак не распространяется на профессиональное образование. Практические задачи профессионального воспитания специалиста нуждаются в прочном базисе, системообразующем компоненте, здесь необходима идеология, способная не только в общих чертах определить вектор развития России, но и явственно проявляющаяся на субъектном уровне, предъявляющая системе высшего образования проекты, образы личности и идеалы «специалиста будущего». Кроме того, нам представляется спорным вопрос – прямо или же косвенно относятся к политической сфере образовательные конструкты, формирующие будущего субъекта общественных, в том числе и политических, отношений? Можно еще более заострить вопрос: а что если этот будущий субъект имеет в руках нити управления институтами общества либо страной в целом? Необходимо ли, чтобы его идеологические предпочтения как жизненная программа совпадали бы с общественными?

Нравственные убеждения формируются путем систематической и целенаправленной пропаганды и агитации, психологического манипулирования, представляющих собой важнейшие средства идеологического и психологического воздействия классов и партий на социальные группы и личности. Посредством разнообразных видов и форм пропаганды и агитации происходит распространение общественных идей, теорий классов, их политических и правовых учений, философских, нравственных и художественных взглядов, религиозных или атеистических воззрений. Идеи превращаются в убеждения личности лишь при активном участии ее в общественной жизни. Соответствующие им ценности осваиваются личностью в процессе воспитания, на их основе формируются соответствующие качества. Это и есть процесс воспитания, который без идейно-ценностной основы невозможен [8, с. 181].

Государственная идеология – целостное явление, обладающее различными проявлениями. В связи с предметом данной статьи, нас в большей степени интересует государственная идеология образования, «расположенная» одновременно в понятийном поле государственной образовательной политики и государственной идеологии. Как идеологическое явление государственная идеология сегодня отсутствует. Это делает неэффективной и государственную политику, в которой отсутствует образ российского будущего.

Литература:

1. Быстренко В.И., Ярославцев В.Г. Российская модель социального государства: основные черты и перспективы социально-экономического развития // ЦИТИСЭ. - 2019. – № 5 (22). – С. 110-117. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42327436>
2. Гаджиев К.С. Политическая идеология: концептуальный аспект // Вопросы философии. - 1998. - № 12. – С. 3-20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26073073>
3. Григорьев С.И., Егорычев А.М., Патрушев В.И., Субетто А.И. О социологической диагностике кризиса в России // Социологические исследования. - 2010. - № 3 (311). - С. 122-126. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13963124>
4. Егорычев А.М., Буксикова О.Б. Россия перед вызовами XXI века: контекст роста значимости образования // Ученые записки Российского государственного социального

университета. - 2009. - № 11 (74). - С. 13-17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17266207>

5. Егорычев А.М. Россия и мировая цивилизация: поиск социокультурных оснований в построении национальной системы образования // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2015. - № 4. - С. 29-36. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23320039>

6. Кузнецов В.Н. Российская идеология 21: опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века: монография. - М.: Книга и бизнес, 2004. - 552 с.

7. Конституция Российской Федерации / Редактор: Е. Каляева. СПб.: Изд-во: Питер, 2013 – 64 с.

8. Лопуха Т.Л., Соломатин Е.В. Война и идеология // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 59-2. - С. 180-184. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35204288>

9. Малицкий В.С. Идеология: сущность, структура, исторические типы: Социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Ростов-на-Дону, 2006. - 390 с.

10. Мардахаев Л.В., Никитина Н.И. Современные педагогические парадигмы непрерывного профессионального образования специалистов социальной сферы в университетском комплексе // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. - 2012. - № 2 (24). - С. 146-152. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17875316>

11. Молотков А.Е. Миссия России. Православие и социализм в XXI веке. – СПб.: Изд-во: Русский Остров, 2008. – 399 с.

12. Полякова Е.С. Образование и идеологическая идентичность: особенности взаимодействия в российском обществе: автореф. дисс. на соиск. ученой ст. канд. филос. наук: специальность 09.00.11 – социальная философия. - Нижний Новгород. – 2013. – 24 с.

13. Селиванов А.А. Идеологическое мировоззрение в структуре сознания личности: дисс. на соиск. ученой ст. канд. филос. наук: 09.00.11. - социальная философия. - Краснодар, 2013. - 129 с.

14. Смирнова Е.В. Концепт идеологии в социально-философской мысли: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. - М.: 2016. - 21 с.

15. Федосеева И.А. Аксиологические основы: выражения современной парадигмы отечественного образования // Интеграция вузовской науки в систему социальных институтов: российский и американский опыт: матер. круглого стола с международным участием / под ред. Т.К. Ростовской, А.М. Егорычева. – М.: Перспектива, 2018. - С. 79-86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32813292>

16. Федосеева И.А. К вопросу о качестве высшего образования в современном российском обществе // ЦИТИСЭ. - 2016. - № 3 (7). - С. 26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26398867>

17. Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. М.: Луч, 1996. – 271 с.

18. Ярославцева Н.В. Современное российское образование и образовательные услуги // ЦИТИСЭ. - 2019. - № 3 (20). - С. 28. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39135347>

References:

1. Bystrenko V.I., Yaroslavtsev V.G. The Russian model of the social state: the main features and prospects of socio-economic development. *CITISE*, 2019, no 5 (22). (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42327436>

2. Gadzhiev K.S. Political ideology: conceptual aspect. *Questions of philosophy*, 1998, no. 12, pp. 3-20. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26073073>
3. Grigoryev S.I., Egorychev A.M., Patrushev V.I., Subetto A.I. On the sociological diagnosis of the crisis in Russia. *Sociological studies*, 2010, no. 3 (311), pp. 122-126. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13963124>
4. Egorychev A.M., Buksikova O.B. Russia facing the challenges of the 21st century: the context of the growing importance of education. *Scientific notes of the Russian State Social University*, 2009, no. 11 (74), pp. 13-17. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17266207>
5. Egorychev A.M. Russia and world civilization: the search for sociocultural foundations in building the national education system. *Alma mater (Bulletin of higher education)*, 2015, no. 4, pp. 29-36. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23320039>
6. Kuznetsov V.N. *Russian ideology 21: the experience of a sociological study of the formation of Russian ideology of the 21st century*. Monograph. Moscow, Book and business Publ., 2004, 552 p. (In Russian)
7. Kalyaeva E. Constitution of the Russian Federation, St. Petersburg, Peter Publ., 2013. - 64 p. (In Russian)
8. Lopukha T. L., Solomatin E.V. War and ideology. *Problems of modern pedagogical education*, 2018, no. 59-2, pp. 180-184. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35204288>
9. Malitsky V.S. *Ideology: essence, structure, historical types: Socio-philosophical analysis*. Dokt, Diss. Rostov-on-Don, 2006, 390 p. (In Russian)
10. Mardakhaev L.V., Nikitina N.I. Modern pedagogical paradigms of continuing professional education of social specialists in the university complex. *Bulletin of the Siberian State Automobile and Highway Academy*. 2012, no. 2 (24), pp. 146-152. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17875316>
11. Molotkov A.E. *Mission of Russia. Orthodoxy and socialism in the XXI century*. St. Petersburg. Russian Island Publ., 2008, 399 p. (In Russian)
12. Polyakova E.S. *Education and ideological identity: features of interaction in Russian society: abstract*. Nizhny Novgorod, 2013, 24 p. (In Russian)
13. Selivanov A.A. *The ideological worldview in the structure of personality consciousness*. Krasnodar, 2013, 129 p. (In Russian)
14. Smirnova E.V. *The concept of ideology in socio-philosophical thought*. Moscow, 2016, 21 p. (In Russian)
15. Fedoseeva I.A. *Axiological Foundations: Expressions of the Modern Paradigm of Russian Education*. Moscow, Perspective Publ., 2018, pp. 79-86. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32813292>
16. Fedoseeva I.A. To the question of the quality of higher education in modern Russian society. *CITISE*, 2016, no. 3 (7), pp. 26. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26398867>
17. Khalipov V.F., Halipova E.V. *Power. Politics. Public service*. Moscow, Luch Publ., 1996, 271 p. (In Russian)
18. Yaroslavtseva N.V. Modern Russian education and educational services. *CITISE*, 2019, no. 3 (20). (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39135347>